

Демографический аспект устойчивого развития приграничных регионов

Demographic Aspect of the Far East Border Regions Sustainable Development

Получено 04.04.2017 Одобрено 14.04.2017 Опубликовано 20.05.2017 УДК: 314.18 DOI: 10.12737/article_59007c2fe62b16.92223984

ЛАЗАРЕВА В.В.

старший преподаватель Амурского государственного университета
E-mail: v_lazareva12@mail.ru

LAZAREVA, VV

Senior Lecturer; Amur State University
E-mail: v_lazareva12@mail.ru

ЗИНЧЕНКО М.В.

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономической теории и государственного управления Амурского государственного университета
E-mail: bit79@mail.ru

ZINCHENKO, MV

PhD in Economics, Associate Professor
E-mail: bit79@mail.ru

ВЛАСОВА Н.Ю.

доктор экономических наук, профессор Уральского государственного экономического университета
E-mail: Nat-vlasova@yandex.ru

VLASOVA, NYu

Doctor of Economics, Professor, Ural State University of Economics
E-mail: Nat-vlasova@yandex.ru

Аннотация

Объект. Дальневосточные приграничные регионы в аспекте устойчивого развития.

Предмет. Демографическая устойчивость территорий приграничного региона как составляющая социальной подсистемы устойчивого развития.

Цель. Оценка демографической устойчивости муниципальных образований приграничного региона. В работе предложено проводить оценку с учетом типологии муниципальных образований, в основе которой лежат природно-климатические условия и административно-хозяйственное значение муниципального образования.

Основные теоретические и эмпирические положения статьи. Демографическая устойчивость выступает важнейшим компонентом социальной подсистемы устойчивого развития региона. В статье проводится анализ демографической устойчивости приграничного региона. В результате проведенного исследования было выявлено, что в настоящее время для региона характерно сохранение низкого уровня демографической устойчивости.

Ключевые слова: устойчивое развитие; демографическая устойчивость; приграничный регион; Дальневосточный регион.

Abstract

Object of the Study. Far Eastern border regions in the aspect of sustainable development.

Subject of the Study. Demographic stability of the territories of the border region as a component of the social subsystem of sustainable development.

Purpose of the Study. Assessment of the demographic stability of municipalities in the border region. It is suggested to carry out an assessment taking into account the typology of municipalities based on the natural and climatic conditions and the administrative and economic importance of the municipal formation.

The Main Theoretical and Empirical Provisions of the Article. Demographic sustainability is an important component of the social subsystem of sustainable development in the region. The article analyzes the demographic stability of the border region. As a result of the study, it was revealed that at present the region is characterized by a low level of demographic stability.

Keywords: sustainable development; demographic sustainability; a border region; The Far East Region.

1. Введение

Территории Дальневосточного приграничья на протяжении последних лет находятся под пристальным вниманием федерального центра. В ка-

честве важнейших задач выдвигаются улучшение демографической ситуации, а также обеспечение комфортных условий жизнедеятельности населения дальневосточных регионов. Именно с их раз-

витиём связывают стратегические перспективы России в XXI веке. Несмотря на усилия федеральных властей, Дальневосточные приграничные регионы стремительно теряют свое население. Поэтому исследование демографических процессов тем важно, что они лежат в основе многих долгосрочных тенденций, определяющих устойчивое развитие региона.

Складывающиеся в регионах тенденции развития демографических процессов вписываются в представления, о процессах «сжатия» пространства как «процесса физического сокращения обжитых и интенсивно освоенных территорий» [Трейвиш, 2010, 8, с. 52]. Данное обстоятельство не позволяет в ближайшей перспективе говорить об устойчивом развитии макрорегиона, предполагающее согласованное, сбалансированное развитие всей совокупности экономических, социальных, демографических и экологических процессов на данной территории, взаимоувязанное решение вопросов размещения производства и формирования населения в пространстве региона [Анимича, 2015, 2, с. 38].

Учитывая данное обстоятельство, в статье предпринята попытка дать понятие демографической устойчивости, а также оценить степень демографической устойчивости Амурской области, на территорию которой приходится значительный по размерам участок российско-китайской границы, проходящей по р. Амур.

Основным ресурсом приграничного региона является его географическое положение, которое отражает значение и предназначение региона во взаимодействии с другими (внешними) территориальными единицами и предопределяет функции региона («функции места») [Савельев, 2014, 6, с. 48]. Поэтому в приграничных регионах проблема устойчивости имеет свою специфику, так как они в наибольшей мере испытывают воздействие неустойчивой внешней среды, что требует при реализации государственной региональной политики выработки специальных инструментов их развития, с учетом идентификации функций, выполняемых регионом.

2. Понятие демографической устойчивости и ее роль в региональном развитии

В настоящее время в проводимых исследованиях по вопросам устойчивого развития территорий выделяются три группы по направленности проблематики:

1) устойчивого развития с экологической направленностью [Choi, 2017, 14];

2) исследования, подчеркивающие необходимость сбалансированного подхода, в основе ко-

торого лежит экономико-экологическая устойчивость [Akgün, 2014, 12];

3) развития, связываемого с социально-экономической направленностью [4; 5; 7; 10; 11].

В рамках третьего направления при анализе устойчивости территорий выделяются экономическая, социальная и экологическая устойчивость. В ряде исследований в качестве составляющей социальной устойчивости принято выделять демографическую устойчивость [Троцкий, 2010, 9].

А.Ю. Гайфуллин вводит понятие социальной устойчивости региона, предлагая оценивать ее через экономические, инфраструктурные, экономико-географические параметры, а также группу социально-демографических показателей [Гайфуллин, 2016, 3, с. 105].

Другие же говорят о необходимости выделения демографической устойчивости, как одной их подсистем устойчивого развития территории [Rosa, 2005, 15].

В научной литературе даются достаточно схожие определения понятия «демографическая устойчивость» в региональном аспекте. Так, по мнению большинства авторов, «демографическая устойчивость» – это такое развитие демографических процессов и структур, которое позволяет территориям наиболее полно и эффективно выполнять свои внутренние и внешние функции в конкретных пространственно-временных условиях» [Киселева, 2008, 4].

В ряде исследований подчеркивается, что демографическая устойчивость не должна трактоваться узко, оценивая только половозрастные характеристики населения, она должна включать социоэкономические и качественные параметры, такие, как, уровень образования и квалификации, социокультурные компоненты, параметры занятости и ряд других. Таким образом, демографическая устойчивость понимается как оптимальное соотношение количественных и качественных показателей, характеризующих население [Rosa, 2005, 15].

В рамках данной работы авторами предпринята попытка оценить степень демографической устойчивости территориальных образований приграничного региона, на основе только количественных показателей, характеризующих население без учета их качественной составляющей.

3. Оценка демографической устойчивости Амурской области

Приграничный пояс, как на уровне местного самоуправления, так и на уровне субъектов РФ относится к наименее заселенной части России [Савельев, 2014, 6, с. 142].

Рассмотрим демографическую ситуацию в Амурской области в сравнении с ситуацией, сложившейся в целом по Российской Федерации, используя демографические критерии устойчивости (табл. 1).

В отличие от страны, население которой в последние годы увеличивается ежегодно в среднем на 0,2 %, область теряет население со скоростью 0,6 % в год. Амурская область относится к субъектам с наиболее активно убывающим населением. В то же время область имеет более благоприятные показатели в сравнении с общероссийскими, характеризующие возрастную-половую состав. Население более сбалансировано по полу, доля детей и подростков выше, а коэффициент демографической нагрузки ниже.

Неоднозначна картина естественного движения населения. С одной стороны, общий и суммарный коэффициенты рождаемости выше среднероссийского, коэффициент смертности

трудоспособного населения в области ниже, чем в среднем по России. С другой стороны, показатели смертности и продолжительности жизни населения области уступают среднероссийским.

Плотность населения Амурской области составляет 2,2 человека на 1 кв. км, что в 3,9 раза ниже среднероссийского показателя. По данному показателю область находится на 75-м месте среди субъектов России.

В Амурской области с начала 1990-х годов наблюдается миграционная убыль населения. Область превратилась в «донора», подпитывающего население другие регионы России. В итоге можно сделать вывод о том, что по ключевым демографическим показателям (динамика численности населения, общий уровень смертности населения, плотность заселения, значение чистой миграции) Амурская область демонстрирует заметно худшую ситуацию, чем ситуацию, сложившуюся в стране в целом.

Таблица 1

Эмпирические показатели демографической ситуации в Амурской области по сравнению со средними по России и с нормативными

Критерии (средние значения показателей взяты за период 2012-2015 гг.)	Амурская область	Нормативное значение показателя	РФ
1	2	3	4
I. Общие характеристики населения			
годовой темп прироста, %	-0,6	Более 0,7	0,19
доля мужчин в общей численности населения, %	47,3	50,0	46,3
доля детей и подростков в общей численности населения, %	21,6	25,0	18,7
коэффициент демограф. нагрузки, ед.	666,7	490	677
II. Естественное движение населения			
общий коэффициент рождаемости, ‰	13,9	20,0	13,2
общий коэффициент смертности, ‰	14,3	7,1	13,1
коэффициент младенческой смертности, ‰	11,0	0,0	7,9
коэффициент смертности трудоспособного населения, ‰	4,9	Менее 2	5,8
III. Миграция и система расселения			
коэффициент миграционного прироста, ‰	-5,3	1,5	2,1
плотность населения, чел. на 1 км.	2,2	Более 10,0	8,4
доля сельского населения, проживающего в малых поселениях (менее 500 чел.), %	29,9	10,0	27,1

4. Демографическая устойчивость городских округов и муниципальных образований Амурской области

В работе предложено проводить оценку с учетом типологии муниципальных образований, в основе которой лежат природно-климатические условия и административно-хозяйственное значение муниципального образования (табл. 2).

Оценивая демографическую ситуацию в выделенных демографических типах муниципальных образований Амурской области с позиции устойчивости, можно сделать следующие выводы (табл. 3):

1) по большинству демографических индикаторов выделенные типы муниципальных образований не соответствуют критериям демографической устойчивости. Исключение составляет 1 демографический тип, население которого хотя и имеет несбалансированную возрастную-половую структуру, суженный режим воспроизводства, но имеет положительное миграционное сальдо, и как следствие, рост численности населения;

2) муниципальные образования 2 типа (городские округа области), представляющие собой малые и средние города с моноотраслевой структурой хозяйства, выступая центрами притяжения

населения из близлежащих районов, в результате миграции отдавали в областной центр и за пределы области население больше, чем приобретали. Естественная убыль в сочетании с миграционной убылью, способствовали сокращению численности жителей;

3) муниципальные образования 3 и 4 типа (южные и центральные районы области, обладающие наиболее благоприятными климатическими условиями для ведения сельского хозяйства, и формирования устойчивого постоянного населения, имели, с одной стороны, сбалансированную половую структуру, относительно высокую долю детей и подростков, и коэффициент рождаемости, с другой стороны, самый высокий коэффициент демографической нагрузки, низкую плотность населения, высокий коэффициент миграционной убыли, способствующий общей убыли населения;

4) муниципальные образования 5 и 6 типа, имея сбалансированную половую структуру, относительно высокую долю детей и подростков, самые низкие коэффициенты демографической нагрузки и плотность населения, имели самые высокие коэффициенты миграционной убыли и среднегодовые темпы убыли населения.

Таблица 2

Типология муниципальных образований Амурской области

Тип	Общая характеристика
I	Областной центр и Благовещенский район. Фактически мы имеем дело с агломерацией, в которой два муниципальных образования объединены производственными и социальными связями. Специфическая роль областного центра, являющегося главными воротами международной торговли в Приамурье благодаря своему приграничному положению и наличию непосредственно в городе пограничного перехода. Этот тип занимает менее 1 % территории области, на которой проживает 31,2 % населения области.
II	В отдельную группу следует выделить городские округа. Все они представляют собой административные центры, но по набору хозяйственных функций являются моногородами. Численность населения колеблется от 12 до 67 тысяч. Всего в них проживает 28,7 % населения области.
III	Южные районы области, обладающие наиболее благоприятными климатическими условиями для ведения сельского хозяйства, и формирования устойчивого постоянного населения (6 районов). Этот тип занимает 7,5 % территории области, на которой проживает 13,2 % населения области.
IV	Центральные районы, обладающие менее благоприятными климатическими условиями (включает 6 районов). Этот тип занимает 9,7 % территории области, на которой проживает 12,7 % населения области.
V	Горно-таежные районы (4 района). Обладают неблагоприятными природно-климатическими условиями для ведения сельского хозяйства. Основная отрасль экономики районов – железнодорожный транспорт и добыча полезных ископаемых. Этот тип занимает 21,6 % территории области, на которой проживает 12,7 % населения области.
VI	Районы, относящиеся к местностям, приравненным к районам Крайнего Севера (3 района). Основная отрасль экономики районов – железнодорожный транспорт и добыча полезных ископаемых (золотодобыча, лесоразработки). Имеют крайне неблагоприятные условия для ведения сельского хозяйства. Этот тип занимает 60,1 % территории области, на которой проживает 5,0 % населения области.

Таблица 3

**Демографические показатели устойчивости в различных типах городских округов
и районных муниципальных образований**

	Типы муниципальных образований						Нормативное значение
	1	2	3	4	5	6	
I Общие характеристики населения муниципальных образований							
годовой темп прироста (убыли), %	1,4	-1,1	-1,5	-1,3	-1,8	-2,1	Более 0,7
доля мужчин в общей численности населения, %	45,2	47,0	49,1	49,2	48,8	49,9	50,0
доля детей и подростков в общей численности населения, %	18,6	21,1	24,4	24,5	24,0	23,5	25,0
коэффициент демографической нагрузки	555,8	701,0	766,9	748,6	715,8	660,4	490
II Естественное движение населения							
общий коэффициент рождаемости, ‰	12,9	12,9	16,1	15,9	14,9	13,6	20,0
общий коэффициент смертности, ‰	11,1	15,3	16,2	16,2	17,5	13,9	7,1
коэффициент младенческой смертности, ‰	8,4	11,7	10,8	13,4	14,4	10,4	0,0
коэффициент смертности трудоспособного населения	3,4	5,2	5,5	5,8	6,6	5,6	Менее 2
III Миграция и система расселения							
коэффициент миграционного прироста, ‰	11,9	-9,2	-15,7	-12,9	-15,8	-21,8	1,5
плотность населения, чел. на 1 км.	74,8	276,3	4,0	3,0	0,9	0,2	Более 10,0
доля сельского населения, проживающего в малых поселениях (менее 500 чел.)	15,4	16,5	24,3	45,4	33,2	31,7	10,0

5. Заключение

В настоящее время для региона характерно сохранение низкого уровня демографической устойчивости. Решение демографических проблем региона в силу существующей дифференциации демографической устойчивости муниципальных образований не имеет единого решения. Существенным элементом складывающейся в регионе социально-экономической ситуации, находящей свое отражение в социально-демографической

деградации, является сохранение зон устойчивой депрессии, включающей в себя не менее четверти районов области. Важнейшим направлением для демографического развития региона является управление миграционными процессами, в рамках которого определяющую роль играет совершенствование подходов к привлечению кадров, расширению спектра форм и методов трудоустройства хозяйственной деятельности на временной основе.

Список литературы

1. Акьюлов Р.И. Экономическая и демографическая безопасность государства: современные вызовы и угрозы / Р.И. Акьюлов [Электронный источник] // Журнал Вопросы управления. 2013. Вып. 24. URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2013/03/14/> (дата обращения: 06.04.2017).

References

1. Ak'yulov, R.I. Ekonomicheskaya i demograficheskaya bezopasnost' gosudarstva: sovremennyye vyzovy i ugrozy / R.I. Ak'yulov [Elektronnyy istochnik] // Zhurnal Voprosy upravleniya. 2013. Vyp. 24. URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2013/03/14/> (data obrashcheniya: 06.04.2017).

2. Анимитца Е.Г. Теории регионального и местного развития: учеб. пособие / Е.Г. Анимитца, Я.П. Силин, Н.В. Сбродова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. Екатеринбург: [Изд-во Урал. гос. экон. ун-та], 2015. 151 с.
3. Гайфуллин А.Ю. Методический подход к оценке социальной устойчивости территориальных образований // Известия Уфимского научного центра РАН. 2016. № 1. С. 104-109.
4. Киселева Н.Н. Устойчивое развитие социально-экономической системы региона: методология, исследования, модели, управление. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2008. 288 с.
5. Медков А.Л. Формирование механизма устойчивого развития сельских территорий: автореф. дис. канд. экон. наук. Воронеж, 2012. 25 с.
6. Особенности социально-экономического развития и модернизации приграничного региона / Под общей ред. Ю.В. Савельева, О.В. Толстогужева. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2014. 490 с.
7. Перцев В.Н. Устойчивое развитие сельских территорий муниципального района: автореф. дис. канд. экон. наук. Воронеж, 2011. 24 с.
8. Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. М.: Эслан, 2010 г. 428 с.
9. Троцкий А.А., Родионова Л.В., Сергиенко А.М. Устойчивое развитие сельских территорий в контексте социальных проблем развития Алтайского края // Известия Алтайского государственного университета. 2010. №2/1(66). С. 324–333.
10. Устойчивое развитие сельских территорий (теория, методология и практика): Дис. на соискание ученой степени д. э. н. / А. В. Мерзлов 08.00.05. М., 2006. 305 с.
11. Устойчивое развитие сельских территорий / Под ред. В. М. Баутина. – М.: ФГНУ «Росинформагротех». 2004. 312 с.
12. Akgün A. A., Baycan T., Nijkamp P. Rethinking on Sustainable Rural Development // European Planning Studies. 2014. No. 23(4). pp. 1-15.
13. Chen, R.J.C. What Can Rural Communities Do to Be Sustained? [Электронный источник] // Sustainability. 2016. Vol. 8. No 930. URL: <http://www.mdpi.com/2071-1050/8/9/930> (дата обращения: 06.04.2017).
14. Choi Y. Sustainable Governance in Northeast Asia: Challenges for the Sustainable Frontier [Электронный источник] // Sustainability. 2017. Vol. 9. No. 191. pp. 1-7. www.mdpi.com/2071-1050/9/2/191/pdf (дата обращения: 06.04.2017).
15. Roca M. N., Leitao N. Demographics sustainability in Portugal. Towards a Typology. [Электронный источник] URL: <https://www.google.ru/#newwindow=1&q=13.%09O.+Roca+M.+N.,+Leitao+N.+Demographics+sustainability+in+Portugal.+Towards+a+Typology> (дата обращения: 06.04.2017).
2. Animitsa, Ye. G. Teorii regional'nogo i mestnogo razvitiya: ucheb. posobiye / Ye. G. Animitsa, YA. P. Silin, N. V. Sbrodova; M-vo obrazovaniya i nauki Ros. Federatsii, Ural. gos. ekon. un-t. – Yekaterinburg: [Izd-vo Ural. gos. ekon. un-ta], 2015. – 151 p.
3. Gayfullin A.YU. Metodicheskiy podkhod k otsenke sotsial'noy ustoychivosti territorial'nykh obrazovaniy // Izvestiya Ufimskogo nauchnogo tsentra RAN. 2016. № 1. pp. 104-109.
4. Kiseleva N.N. Ustoychivoye razvitiye sotsial'no-ekonomicheskoy sistemy regiona: metodologiya, issledovaniya, modeli, upravleniye. - Rostov-na-Donu: Izd-vo YUFU, 2008. – 288 p.
5. Medkov A.L. Formirovaniye mekhanizma ustoychivogo razvitiya sel'skikh territoriy: avtoref. dis. kand. ekon. nauk. – Voronezh, 2012. – 25 p.
6. Osobennosti sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya i modernizatsii prigranichnogo regiona / Pod obshchey red. YU.V. Savelyeva, O.V. Tolstoguzova. Petrozavodsk: Karelskiy nauchnyy tsentr RAN, 2014. 490 p.
7. Pertsev V.N. Ustoychivoye razvitiye sel'skikh territoriy munitsipal'nogo rayona: avtoref. dis. kand. ekon. nauk. – Voronezh, 2011. – 24 p.
8. Szhatiye sotsial'no ekonomicheskogo prostranstva: novoye v teorii regional'nogo razvitiya i praktike yego gosudarstvennogo regulirovaniya. M.: Eslan, 2010 g. - 428 p.
9. Trotskovskiy A.YA., Rodionova L.V., Sergiyenko A.M. Ustoychivoye razvitiye sel'skikh territoriy v kontekste sotsial'nykh problem razvitiya Altayskogo kraya // Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2010. – No2/1(66). – pp. 324–333.
10. Ustoychivoye razvitiye sel'skikh territoriy (teoriya, metodologiya i praktika): – Diss. na soiskaniye uchenoy stepeni d. e. n. / A. V. Merzlov 08.00.05. – M., 2006. – 305 p.
11. Ustoychivoye razvitiye sel'skikh territoriy / Pod red. V. M. Bautina. – M.: FGNU «Rosinformagrotekh». – 2004. – 312 p.
12. Akgün A. A., Baycan T., Nijkamp P. Rethinking on Sustainable Rural Development // European Planning Studies. 2014. No. 23(4). pp.1-15.
13. Chen, R.J.C. What Can Rural Communities Do to Be Sustained? [Elektronnyy istochnik] // Sustainability. 2016. Vol. 8. No 930. URL: <http://www.mdpi.com/2071-1050/8/9/930> (data obrashcheniya: 06.04.2017).
14. Choi Y. Sustainable Governance in Northeast Asia: Challenges for the Sustainable Frontier [Elektronnyy istochnik] // Sustainability. 2017. Vol. 9. No. 191. pp. 1-7. www.mdpi.com/2071-1050/9/2/191/pdf (data obrashcheniya: 06.04.2017).
15. Roca M. N., Leitao N. Demographics sustainability in Portugal. Towards a Typology. [Elektronnyy istochnik] URL: <https://www.google.ru/#newwindow=1&q=13.%09O.+Roca+M.+N.,+Leitao+N.+Demographics+sustainability+in+Portugal.+Towards+a+Typology> (data obrashcheniya: 06.04.2017).